

Международно-правовое регулирование военно-космической деятельности

А.И. Антонов

В статье рассматриваются правовые проблемы и перспективы запрещения оружия в космосе. Существующая в настоящее время международно-правовая база в этой области регулирует лишь отдельные аспекты использования космического пространства в военных целях, и ее явно недостаточно для предотвращения появления в космосе оружия. Имевшие место в последние годы попытки на международном уровне принять правовые нормы, ставящие заслон гонке вооружений в космосе, пока не увенчались успехом. Назрела необходимость реализации инициатив, способствующих институционализации контрольной деятельности по неразмещению оружия в космосе.

Задача предотвращения гонки вооружений в космосе находилась в центре внимания международного сообщества с самого начала космической деятельности в конце 1950-х гг. Дебаты по этой тематике проходили преимущественно в двух плоскостях:

– в контексте всеобщего и полного разоружения (запрета на испытания и развертывания ОМУ на Земле, в воздушном пространстве и в космосе, получения гарантий со стороны космических держав, что космос будет использоваться исключительно в мирных и научных целях);

– частичных мер по контролю над вооружениями (гарантий того, что запуски межконтинентальных баллистических ракет (МБР) для вывода на орбиту космических объектов не будут осуществляться в военных целях и т.д.).

Значительная роль в выработке механизмов предотвращения гонки вооружений в космосе принадлежала СССР, предложившему уже в конце 1950-х гг. ввести запрет на использование космоса в военных целях и наладить международное

сотрудничество в космосе. Обсуждение данной инициативы послужило стимулом к созданию в 1959 г. Комитета по использованию космического пространства в мирных целях, получившего позже постоянный статус.

Состоявшаяся в 1999 г. третья Конференция ООН по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях (ЮНИСПЕЙС III) приняла Венскую декларацию о роли космоса в будущем развитии человечества. В ней подчеркивалась необходимость предотвращения гонки вооружений в околоземном пространстве и осуществления космической деятельности в мирных целях для поддержания международного мира и безопасности¹. Целенаправленные многосторонние усилия в данной области привели к наработке солидного массива международно-правовых норм, регулирующих военную космическую деятельность.

Основой для продвижения к мирному космосу, свободному от любого вида оружия, является общепризнанный принцип неприменения силы

Антонов Анатолий Иванович – Чрезвычайный и Полномочный Посол, выпускник МГИМО 1978 г.
E-mail: vestnik@mgimo.ru

или угрозы силой, закрепленный в п.4 ст.2 Устава ООН. Применительно к космосу этот принцип означал недопустимость насильственного вмешательства в правомерную деятельность автоматического или пилотируемого космического объекта другой страны с целью выведения его из строя или повреждения, захвата или изменения его орбиты.

С военным использованием космоса в разной степени связан целый ряд многосторонних международно-правовых договоренностей. Среди них:

- Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 г.;

- Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г. (Договор о космосе);

- Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство 1968 г.;

- Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1972 г.;

- Конвенция о регистрации объектов, запущенных в космическое пространство 1975 г.;

- Конвенция о запрещении военного или иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 г.;

- Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 г.;

- Устав Организации Объединенных Наций, содержащий важные положения, в полной мере применимые к космической деятельности.

Особое место среди этих соглашений занимал и Договор по ПРО, который не только был одним из важнейших для ограничения гонки стратегических наступательных и оборонительных вооружений, но и сдерживал милитаризацию космического пространства.

Оставляя за рамками изложения конкретное содержание приведенных международных договоренностей, представим в обобщенном виде правовое поле в отношении космоса, военной космической деятельности и космических аппаратов. Оно включает целый ряд положений и обязательств, существо которых состоит в следующем:

- космическое пространство открыто для исследования и использования всеми государствами без какой бы то ни было дискриминации на основе равенства, при свободном доступе в него;

- космическое пространство не подлежит национальному присвоению ни путем провозглашения на него суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами;

- государства осуществляют деятельность по исследованию и использованию космического пространства в соответствии с международным правом, включая Устав ООН. Закрепленный в Уставе ООН принцип неприменения силы или угрозы силой в международных отношениях распространяется и на космическую деятельность государств и возникающие в связи с этим взаимоотношения между ними. Устав ООН также фиксирует, что

все международные споры государства должны разрешать мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность;

- государства обязались запретить, предотвращать и не производить любые испытательные взрывы ядерного оружия и любые другие ядерные взрывы в космическом пространстве;

- государства обязались не выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом. Запрещается создание на небесных телах военных баз, сооружений и укреплений, испытание любых типов оружия и проведение военных маневров;

- государства обязались не создавать, не испытывать и не развертывать системы и компоненты ПРО космического базирования. Эта норма оставалась в силе до прекращения действия в 2002 г. содержавшего такое обязательство Договора по ПРО;

- государства обязались запретить военное или иное враждебное использование средств воздействия на природную среду, в том числе и на космическое пространство;

- государство, в регистр которого занесен объект, запущенный в космическое пространство, сохраняет юрисдикцию и контроль над таким объектом во время его нахождения в космическом пространстве. Права собственности на запущенные в космическое пространство космические объекты остаются не затронутыми во время их нахождения в космическом пространстве;

- государство, осуществляющее или организующее запуск объекта в космическое пространство, или с территории, или установок которого производится запуск объекта, несет международную ответственность за ущерб, по его вине причиненный такими объектами другому государству;

- если государство не смогло опознать космический объект, который причинил ущерб ему, либо который может иметь опасный или вредоносный характер, другие государства, располагающие средствами наблюдения за космическими объектами, отвечают на просьбу этого государства о помощи в идентификации такого объекта;

- государства обязались не чинить помех национальным техническим средствам контроля за вооружениями других государств (в том числе и соответствующим космическим аппаратам контроля).

Таким образом, в настоящее время имеются серьезные правовые ограничения на военное использование космоса и ряд международных обязательств, ограждающих космические аппараты от враждебного воздействия. Вместе с тем применительно к целому ряду существующих и возможных направлений военной космической деятельности каких-либо ограничительных международных правовых норм не существует.

Классификация видов военно-космической деятельности в зависимости от степени их кодификации в международном праве.

Разрешенные виды деятельности в космосе	Запрещенные виды деятельности в космосе	Нерегулируемые виды деятельности в космосе
<ul style="list-style-type: none"> использование спутников наблюдения и дистанционных датчиков в интересах контроля за соблюдением соглашений в области контроля за вооружениями; использование космических систем связи, навигации, картографии и метеорологического обеспечения военного назначения; использование военного персонала для проведения исследований в мирных целях 	<ul style="list-style-type: none"> размещение ядерного оружия и других видов ОМУ на орбитах вокруг Земли, на небесных телах и орбитах вокруг таких тел; испытание ядерного оружия в космическом пространстве; размещение военных баз и проведение военных испытаний и маневров на небесных телах и орбитах вокруг них; военное или враждебное использование средств воздействия на природную среду из космоса 	<ul style="list-style-type: none"> создание, испытание и развертывание противоспутникового оружия; разработка, испытание и развертывание компонентов ПРО космического базирования; проведение военно-прикладных экспериментов в космосе; создание и развертывание в космосе средств оптико- и радиоэлектронного подавления; создание и развертывание в космосе оружия, основанного на новых физических принципах

Остались так называемые «серые зоны» – нерегулируемые международным правом виды деятельности в космосе (см. табл. 1), которые могут серьезно угрожать международной безопасности.

Военную космическую деятельность, не охваченную международными договоренностями, можно условно разделить на два вида:

- деятельность по созданию и использованию космических обеспечивающих систем;
- деятельность, связанную с оружейными космическими системами.

К космическим системам первого вида («обеспечивающим») обычно относят системы, предназначенные для решения следующих основных задач:

- заблаговременное выявление признаков подготовки и начала агрессии против государства на суше, на море, в воздушном и космическом пространстве, оперативное информирование об угрозе агрессии (космические системы видовой, радио- и радиотехнической разведки, предупреждения о ракетном нападении, контроля воздушного и космического пространства);
- обеспечение непрерывного, устойчивого и помехозащищенного государственного управления и управления вооруженными силами (космические системы связи и ретрансляции данных);
- контроль за соблюдением международных договоров и соглашений в области сокращения и ограничения вооружений (космические системы наблюдения, обнаружения стартов ракет, ядерных взрывов в космосе, атмосфере и на поверхности Земли);
- навигационное, метеорологическое, топогеодезическое, картографическое обеспечение действий войсковых формирований и средств вооруженных сил в любой точке Земли, обеспечение работы постоянно действующих стационарных и мобильных мониторинговых систем для контроля за местоположением различных объектов (космические системы соответствующего назначения);
- обнаружение и оценка последствий чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий (космические системы наблюдения).

Существующие нормы международного космического права не препятствуют – и к этому не стремились космические державы – созданию, испытаниям и развертыванию таких систем. Воен-

ные космические системы такого рода существенно снижают фактор внезапности в поведении других стран, содействуют лучшей предсказуемости развития международной обстановки, обеспечивают предотвращение опасных инцидентов, связанных с повседневной деятельностью вооруженных сил, и тем самым в совокупности способствуют повышению национальной и международной безопасности и укреплению стратегической стабильности.

К числу не охваченных международными договоренностями направлений военной космической деятельности относится и проведение военно-прикладных исследований и экспериментов в космическом пространстве, не выходящих за рамки ограничений и запретов, установленных действующими международными договорами, соглашениями и конвенциями.

К космическим системам второго вида («оружейным») следует относить так называемые ударные космические системы, противоракетные и противоспутниковые системы, системы радиоэлектронного и оптико-электронного подавления. Деятельность, связанная с такими системами, может иметь несколько направлений:

- создание и испытания (не в космосе) объектов с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, которые могли бы предназначаться для выведения в космос;
- создание, испытание и размещение в космическом пространстве (кроме небесных тел) ударного оружия «немассового» уничтожения. Например, для избирательного поражения воздушных, морских, наземных объектов;
- создание, испытания и размещение в космосе противоракетного и противоспутникового оружия (такое оружие других, помимо космического, видов базирования – наземного, морского, воздушного – также не охватывается международными договоренностями). Создание противоракетного и противоспутникового оружия космического базирования может в значительной мере облегчаться близостью соответствующих технологий;
- создание, испытания и развертывание в космосе средств радиоэлектронного и энергоинформационного воздействия для подавления радиоэлектронных и оптико-электронных систем различных видов базирования. Такие средства

других, помимо космического, видов базирования для воздействия на космические аппараты также не охватываются международными договоренностями.

Не все из перечисленных направлений деятельности может оказаться возможным эффективно контролировать с точки зрения правовых норм. Но в концептуальном отношении следует признать, что космос в настоящее время юридически не защищен в полной мере от того, чтобы не являться возможной сферой размещения оружия, чтобы не стать при определенных условиях ареной вооруженной борьбы и потенциальным театром военных действий.

Как было показано выше, существующая международно-правовая база военного использования космоса регулирует лишь отдельные аспекты использования космического пространства в военных целях, и ее явно недостаточно для предотвращения появления в космосе некоторых видов оружия. Остались нерегламентированные международным правом виды деятельности в космосе, которые могут серьезно угрожать международной безопасности.

В этих условиях перед мировым сообществом стоит весьма актуальная задача – не допустить в будущем превращения космоса в сферу вооруженного противоборства. Очевидно, что предотвращение появления оружия в космосе – более эффективный путь, чем поиск в ходе переговоров возможностей сокращения и ликвидации уже созданного и развернутого космического оружия.

Собственно, сами инициативы по предотвращению размещения оружия в космосе активно уже обсуждаются длительное время. Наличие «белых пятен» в правовом поле военной космической деятельности побуждало многие страны в период 1980–1990-х гг. выработать соответствующие международные договоренности. Активную и последовательную позицию в этом вопросе занимал Советский Союз, в последующем – Россия. Не ставя целью дать полный обзор политико-дипломатических шагов СССР по предотвращению вывода оружия в космос и превращения космического пространства в сферу военной конфронтации, укажем лишь на три ключевые инициативы:

- проект договора о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода, внесенный в ООН в 1981 г.;

- проект договора о запрещении применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли, предложенный в ООН в 1983 г. и дополненный в 1984 г. предложением о запрете использования силы с Земли в отношении космических объектов;

- принятое Советским Союзом в 1983 г. обязательство не выводить первым в космическое пространство какие-либо виды противоспутникового оружия на все время, пока другие государства будут воздерживаться от вывода в космос противоспутникового оружия любого вида (этот мораторий охватывал и испытательные запуски противоспутниковых средств).

Проектами договоров предусматривалось:

- не испытывать и не развешивать путем вывода на орбиту вокруг Земли, размещения на небесных телах или каким-либо иным образом любое оружие космического базирования для поражения объектов на Земле, в воздушном и космическом пространстве;

- не использовать космические объекты, находящиеся на орбитах вокруг Земли, на небесных телах или размещенные в космическом пространстве каким-либо иным образом, в качестве средства поражения любых целей на Земле, в воздушном и космическом пространстве;

- не уничтожать, не повреждать, не нарушать нормального функционирования и не изменять траекторию полета космических объектов других государств;

- не испытывать и не создавать новые противоспутниковые системы и ликвидировать уже имеющиеся такие системы;

- не испытывать и не использовать в военных, в том числе противоспутниковых, целях любые пилотируемые космические корабли.

Эти положения и в настоящее время не утратили своего фундаментального значения для предотвращения вывода оружия в космос, вооруженной борьбы в нем. Однако из-за отрицательного отношения к этим инициативам со стороны другой ведущей космической державы – Соединенных Штатов, – выработать всеобъемлющий режим по предотвращению размещения оружия в космосе не удалось.

Что касается одностороннего моратория Советского Союза на вывод в космос противоспутникового оружия, то условия этого моратория были Соединенными Штатами нарушены осуществлением в 1985 г. перехвата противоспутниковой системой АСАТ реального американского космического объекта – ИСЗ «Солунд». СССР заявил о том, что считает себя с этого момента свободным от одностороннего обязательства, но вместе с тем, проявляя добрую волю, будет продолжать де-факто воздерживаться от вывода в космос противоспутникового оружия. В 1992 г. Президентом России была подтверждена готовность на основе взаимности с США ликвидировать существующие противоспутниковые системы и выработать договоренность о полном запрете вооружений, специально созданных для поражения спутников. Однако и это наше предложение не нашло позитивного отклика у Соединенных Штатов.

Россия преемственно продолжила политику Советского Союза в области предотвращения размещения оружия в космосе. Это направление является одним из главных приоритетов политики России в области контроля над вооружениями. На 56-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2001 г. Россия предложила начать выработку всеобъемлющей договоренности о неразмещении в космосе оружия любого вида, неприменении силы или угрозы силой в отношении космических объектов².

■ Право

Впоследствии эта инициатива воплотилась в российско-китайском документе «Возможные элементы будущей международно-правовой договоренности о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов» (договоренность по ПРОК), который в 2002 г. был представлен на Конференции по разоружению в Женеве³.

В целях развития положений этого документа Россия и Китай в 2004–2006 гг. подготовили и распространили на Конференции по разоружению детализированные материалы:

- по существующим нормам международного права, регулирующим военную космическую деятельность;

- по соответствующим терминам и определениям;

- по вопросам контроля и по международным мерам транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности⁴.

В октябре 2004 г., на 59-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Россия заявила, что не будет первой размещать в космосе оружие и призвала все государства, обладающие космическим потенциалом, последовать ее примеру⁵. К этой инициативе присоединились государства-участники Организации Договора о коллективной безопасности (в 2005 г. было принято соответствующее заявление)⁶.

В 2007 г. Россия заявила о подготовке совместно с Китаем проекта полномасштабного договора по предотвращению размещения оружия в космосе (ПРОК). В 2008 г. в рамках Конференции по разоружению этот проект был официально внесен на рассмотрение международного сообщества. Такой договор должен закреплять юридические обязательства на паритетной основе – без разделения стран на тех, кто «может иметь» оружие в космосе, и тех, кто «не может»⁷.

Основные обязательства по этому проекту договора сводятся к следующему:

- не выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с любыми видами оружия, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом;

- не прибегать к применению силы или угрозе силой в отношении космических объектов;

- не оказывать содействия и не побуждать другие государства и международные организации к участию в деятельности, запрещаемой договором.

Как видно из этих положений проекта Договора по ПРОК, упор делается на запрещение действий, а не средств, с помощью которых такие действия могут быть осуществлены. Такой подход позволяет уйти от крайне сложных дискуссий, связанных с определением терминов и выработкой критериев в отношении понятия «космическое оружие». Тем не менее проект договора содержит ряд определений терминов. Так, определение «космическое пространство» («надземное

пространство выше 100 км над уровнем Мирового океана») дано только для целей ДПРОК. Так как в международном космическом праве пока нет нормы, устанавливающей границу между воздушным и космическим пространством, предлагается для целей ДПРОК определить такую границу на высоте минимальных высот перигеев орбит искусственных спутников Земли – около 100 км над уровнем Мирового океана.

Крайне важным для понимания сути проекта ДПРОК является правильное толкование термина «оружие в космическом пространстве». В частности, в документе говорится о том, что устройство, которое может рассматриваться как «оружие в космическом пространстве», должно быть специально создано или переоборудовано для выполнения задач, обозначенных в проекте. Такому устройству должны быть приданы соответствующие характеристики. Иные устройства, которые часто называются в дискуссиях как «возможное оружие», вплоть до космического аппарата мирного целевого назначения, не могут быть отнесены к категории оружия, поскольку они специально не созданы и не переоборудованы для этих целей и им не приданы соответствующие характеристики. При этом использование таких космических аппаратов, которые не являются оружием по своим характеристикам, в качестве средства «применения силы» (например, для умышленного разрушения другого спутника путем столкновения) проект ДПРОК запрещает.

Хотелось бы привлечь внимание еще к одному определению в российском проекте: оружие будет считаться «размещенным» в космическом пространстве, если оно совершит, как минимум, один оборот по орбите вокруг Земли или следует по части такой орбиты с дальнейшим уходом с нее или находится на постоянной основе где-либо в космическом пространстве. Из этого определения вытекает, что полеты баллистических ракет не попадают под сферу охвата проекта ДПРОК.

Российские инициативы, нацеленные на предотвращение размещения оружия в космосе, нашли позитивный отклик в международном сообществе. Проблематика ПРОК прочно вошла в повестку дня ведущих международных форумов, действующих в интересах укрепления стабильности и международной безопасности. Евросоюз (коллективно и отдельные страны) приветствовал усилия России и Китая по решению проблемы ПГВКП через предотвращение размещения там оружия. В этой связи ЕС в благожелательном ключе рассматривает российско-китайский проект договора⁸.

Разделяя общую идею проекта, направленную на устранение угрозы размещения оружия в космосе, Брюссель тем не менее считает, что проект требует доработки. В частности, страны Евросоюза подчеркивают, что необходимо добиться консенсуса по определениям терминов, необходимых для юридически обязывающего документа. Для ЕС принципиально важно и наличие в договоре положений, создающих эффек-

тивную систему проверки. Опцию разработки в будущем дополнительного верификационного протокола Евросоюз не приемлет. Кроме того, по мнению стран-членов ЕС, в договоре следует более четко прописать запрещение испытаний и использования противоспутникового оружия⁹.

Большинство государств Движения неприкосновенности поддерживает российско-китайский проект ДПРОК. Вместе с тем следует отметить, что некоторые страны ДН используют проблематику ПГВКП в конъюнктурном ключе. Например, Пакистан, утверждая, что тематика ДПРОК «созрела» для переговоров, пытается таким образом найти замену неприемлемой для Исламабада работе на КР по договору о запрещении производства «оружейных» расщепляющихся материалов.

Однако переговорное продвижение российской инициативы по ПРОК пока буксует. Дело состоит в том, что основной переговорной площадкой для обсуждения многосторонних соглашений в области разоружения является Конференция по разоружению. Но уже более десяти лет этому форуму не удается принять программу работы из-за различия в подходах разных государств к приоритетности рассмотрения вопросов повестки дня. По сути, работа конференции оказалась заблокированной.

Параллельно с договором по ПРОК Россия продвигает в мировом сообществе инициативу по международным мерам транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности, затрагивающую и вопросы предотвращения размещения оружия в космосе. В 2002 г., на 57-й сессии ГА ООН, Россия предложила в качестве меры транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности заблаговременное предоставление информации о предстоящих запусках и предназначении космических объектов¹⁰.

С 2005 г. Россия ежегодно вносила на сессиях ГА ООН проект резолюции «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности» с конкретными предложениями, направленными на содействие делу мира, безопасности, международного сотрудничества и предотвращения гонки вооружений в космосе¹¹. За резолюцию голосовало подавляющее большинство государств (против – только США, Израиль воздерживался).

В 2010 г., на 65-й сессии ГА ООН, подавляющим числом голосов была принята новая резолюция (воздержались только США), предусматривающая учреждение к 2012 г. Группы правительственных экспертов. Она должна была заняться обобщением и развитием уже имеющихся предложений государств по мерам доверия и транспарентности в космосе, а также выработкой рекомендаций по их внедрению в международную практику¹².

Среди мер транспарентности и доверия в космосе актуальными могли бы быть:

– обмен информацией об основных направлениях политики государств в области космической деятельности;

– обмен информацией по основным программам исследования и использования космического пространства;

– обмен информацией об орбитальных параметрах космических объектов;

– ознакомительные мероприятия, в том числе визиты специалистов на космодромы, в центры управления полетом и на другие объекты космической инфраструктуры, приглашение наблюдателей на запуски космических аппаратов, показы ракетно-космической техники;

– предоставление уведомлений: а) о планируемом запуске космического аппарата; б) о планируемых маневрах космического аппарата с возможным опасным сближением с аппаратами других государств; в) о начале спуска неуправляемых космических объектов с орбиты и прогнозируемых районах падения; г) о возвращении управляемого космического аппарата с орбиты в плотные слои атмосферы; г) о возвращении космического аппарата с ядерным источником энергии на борту при опасности утечки радиоактивных материалов;

– консультации в целях разъяснения информации, предоставленной по программам исследования и использования космического пространства и в связи с вопросами, вызывающими озабоченности;

– тематические семинары по различным вопросам исследования и использования космического пространства, на двусторонней или многосторонней основе, с участием ученых, дипломатов, военных и технических специалистов.

Принятие таких мер способствовало бы снижению опасности неправильного понимания действий сторон в космосе и обеспечению предсказуемости стратегической ситуации в космическом пространстве. Как показывает анализ переговорной деятельности, «пробуксовка» предложений по космосу в значительной мере обусловлена позицией Соединенных Штатов Америки. Уже многие годы единственным участником КР, открыто выступающим против российско-китайского проекта договора по ПРОК, остаются США. Проект, дескать, не отвечает содержащимся в нем критериям (равномерное распределение обязательств, эффективная проверяемость, укрепление безопасности США и их союзников). «Недостатком», по мнению американцев, является и то, что проект не запрещает противоспутниковые системы наземного базирования¹³.

Однако есть один небольшой, но положительный момент в позиции США. В результате некоторой корректировки своей позиции, не меняющей, разумеется, ее сущности, американцы стали более позитивно относиться к МТДК. В выступлениях на КР американские представители подчеркивают, что наиболее рациональным путем укрепления безопасности в космосе является всемерное повышение доверия и транспарентности. США уже позитивно отреагировали на приглашение Генерального секретаря ООН войти в состав ГПЭ по МТДК. Они подтвердили

■ Право

свою готовность активно и конструктивно работать в рамках ГПЭ¹⁴.

Евросоюз активно продвигает на параллельных КР площадках проект своего кодекса поведения в космосе (КПК), сердцевину которого составляют МТДК. Многие элементы КПК совпадают с теми предложениями по мирному использованию космоса, которые обсуждались в Вене в рамках соответствующего ооновского комитета. В этом серьезный недостаток КПК. В целом нынешний вариант проекта КПК все еще требует существенной доработки – по сути он не достиг такого качественного уровня, чтобы вокруг него консолидировать ведущие космические державы. Штаб-квартира ЕС в Брюсселе ведет линию на созыв международной конференции (сроки пока не определены) для широкой поддержки своей инициативы.

Новым моментом в 2012 г. в продвижении идеи КПК стала официальная поддержка идеи кодекса со стороны США. Так, выступая на КР 24 января 2012 г. заместитель госсекретаря США Р. Геттемюллер заявила о готовности перейти к официальным переговорам по КПК с ЕС. При этом американцы предложили назвать будущий документ «Международный кодекс поведения в космосе» с перспективой фиксации общих договоренностей о борьбе с космическим мусором и «неответственной деятельностью». Разумеется, расшифровки, что такое «неответственная деятельность» и кто будет «мировым судьей» в этом случае, Р. Геттемюллер не дала¹⁵. Как представляется, столь явная американская поддержка КПК может свидетельствовать о стремлении перехватить инициативу и отвлечь международное сообщество от российских идей о ДПРОК. Это предположение косвенно подтверждает тот факт, что американцы вообще не упомянули российское предложение в своем выступлении.

На сессиях Генеральной Ассамблеи ООН убедительным большинством голосов принимается вносимая поочередно Египтом и Шри-Ланкой ежегодная резолюция «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве». Против нее не голосует никто, однако постоянно воздерживаются США и Израиль (в 2011 г. резолюцию поддержали 176 государств)¹⁶. В этой резолюции зафиксирован ряд принципиальных положений, в частности:

- подтверждается важность и неотложность задачи предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве;
- признается, что предотвращение гонки вооружений в космосе устранило бы серьезную угрозу для международного мира и безопасности;
- выражается убежденность в необходимости изучения дальнейших мер по выработке эффективных и поддающихся контролю двусторонних и многосторонних соглашений в целях предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, включая вывод оружия в космос;
- указывается, что правовой режим, применимый к космическому пространству, сам по себе

не гарантирует предотвращения гонки вооружений в космосе, этот режим необходимо упрочить, усилить и повысить его эффективность.

Достаточно активную позицию по тематике космической безопасности занимает Канада. В 2009 г. канадцы распространили на КР документ «Реализация принципов мер доверия для обеспечения безопасности космической деятельности и неразмещения оружия в космосе». В документе указывается, что предлагаемые принципы являются промежуточными добровольными мерами, а конечной целью остается разработка юридически обязывающего документа. Ряд элементов канадского документа содержит созвучные нашим идеям принципы – например, неразмещение оружия в космосе. При этом основной упор делается на обязательства не испытывать противоспутниковое оружие и не использовать спутники в качестве оружия. Канадцы считают этот момент принципиальным элементом эвентуальной договоренности по ПГВКП. Российско-китайский проект ДПРОК они рассматривают в качестве «хорошей, хотя и небезупречной» основы для будущих переговоров¹⁷.

В дополнение к данным предложениям целесообразно рассмотреть возможность реанимации идеи разработки «правил движения» в космосе. Необходимость выработки таких мер диктуется постоянным увеличением количества пользователей космического пространства, возрастанием числа космических объектов, повышением риска их непреднамеренного столкновения, в том числе и с «космическим мусором». К числу первоочередных задач в данной области можно было бы отнести:

- отказ от действий, способных нарушить нормальное функционирование космических объектов других стран (включая маскировку враждебных действий под «случайные» столкновения с «космическим мусором»);
- установление минимальных дистанций между объектами;
- ограничение облетов объектов на низких высотах управляемыми или беспилотными космическими кораблями;
- заблаговременное уведомление о запуске космических объектов и пр.

В этом контексте было бы полезно подумать над возобновлением наших инициатив 1980-х гг., разумеется адаптированных к нынешним реалиям, предусматривающих в том числе создание Международного корпуса инспекторов (ISI) для проведения проверок запускаемых в космос объектов, с тем чтобы удостовериться в отсутствии на их борту оружия, а также, что сами эти объекты не являются оружием. Эту концепцию можно было бы дополнить прежним французским предложением об учреждении Международного агентства по мониторингу за искусственными спутниками земли (ISMA), а также канадской инициативой «Мирный спутник» (PAXSAT). Реализация данных идей содействовала бы институционализации контрольной деятельности по

неразмещению в космосе оружия и оказанию содействия в мониторинге за выполнением других разоруженческих соглашений.

Antonov A.I. International Legal Regulation of Military Outer Space Activities.

Summary: *The publication is devoted to legal issues and prospects of banning weapons in outer space. The international legal basis currently existing in this*

field governs only certain aspects of use of outer space for military purposes, and it is obviously not enough to prevent the emergence of weapons in outer space. Attempts on the international level in recent years to put legal provisions in place that would establish barriers to an arms race in outer space so far have not been successful. The time is ripe to implement initiatives contributing to the institutionalization of verification activities on non-weaponization of outer space.

Ключевые слова

Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, милитаризация космоса, противоспутниковое оружие, проект Договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, меры транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности, проект кодекса поведения в космосе, Конференция по разоружению.

Keywords

Prevention of an arms race in outer space, militarization of outer space, anti-satellite weapons, Draft Treaty on the Prevention of the Placement of Weapons in Outer Space, transparency and confidence-building measures in outer space activities, draft Code of Conduct for Outer Space Activities, Conference on Disarmament.

Примечания

1. http://www.oosa.unvienna.org/pdf/reports/unispace/ACONF184_6R.pdf
2. Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации И.С.Иванова на 56-й сессии ГА ООН (Нью-Йорк, 24 сентября 2001 г.) // журнал «Дипломатический вестник». 2001. №10.
3. Документ Конференции по разоружению CD/1679, 28 июня 2002.
4. Документы Конференции по разоружению CD/1778, CD/1779 и CD/1780, 22 мая 2006 г.
5. Выступление Постоянного представителя Российской Федерации при Отделении ООН и других международных организациях в Женеве Л.А.Скотникова в Первом комитете 59-й сессии ГА ООН (Нью-Йорк, 5 октября 2004 г.) // Журнал «Дипломатический вестник». 2004. № 11.
6. http://archive.kremlin.ru/interdocs/2005/06/23/1743_type72067_90205.shtml
7. Документ Конференции по разоружению CD/1839, 29 февраля 2008 г.
8. <http://www.delegfrance-cd-geneve.org/declarations/unioneuropeenne/eu-response-to-ppwt-28.02.08.pdf>
9. <http://www.delegfrance-cd-geneve.org/declarations/unioneuropeenne/eu-response-to-ppwt-28.02.08.pdf>
10. Ответ Министра иностранных дел Российской Федерации И.С.Иванова на вопрос российских СМИ о предотвращении размещения оружия в космосе // Журнал «Дипломатический вестник». 2002. №11.
11. Документ Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/60/66, 8 декабря 2005 г.
12. Документ Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/65/68, 8 декабря 2010 г.
13. Документ Конференции по разоружению CD/1839 от 29 февраля 2008 г.
14. <http://geneva.usmission.gov/2011/02/08/ambassador-kennedy-space-policy/>
15. [http://www.unog.ch/80256EDD006B8954/%28httpAssets%29/85D8DC50ACB0481AC125798F0052E422/\\$file/US+Ms.+Rose+Goetemoller.pdf](http://www.unog.ch/80256EDD006B8954/%28httpAssets%29/85D8DC50ACB0481AC125798F0052E422/$file/US+Ms.+Rose+Goetemoller.pdf)
16. Документ Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/66/27, 2 декабря 2011 г.
17. Документ Конференции по разоружению CD/1865, 5 июня 2009 г.